

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПОПУЛЯЦИИ ОЛЕНЯ В СОЧИНСКОМ НАЦИОНАЛЬНОМ ПАРКЕ

Шапошников Юрий Александрович

старший научный сотрудник
ФГБУ «Сочинский национальный парк», Сочи
shaposhnikovyuriy@gmail.com

Аннотация. В статье приведены сведения по распространению и биотопической приуроченности оленя в Сочинском национальном парке. Проанализированы данные по многолетней динамике численности вида, полученные традиционно применяемыми в национальном парке методами, включающие личные полевые наблюдения, зимние маршрутные учеты (ЗМУ). Приведена характеристика природных условий, рассмотрены факторы лимитирующие численность популяции.

Ключевые слова: животные, национальный парк, олень, особь, популяция, территория, учет, численность.

В Сочинском национальном парке олени населяют горно-лесные местообитания преимущественно в верховьях рек: Мзымта, Сочи, Шахе, Псеуапсе, Аше и их притоков, в диапазоне высот от 400 до 2000 и более м над ур. Моря. Участки обитания представляют собой лесные и луговые биотопы, соответствующие потребностям животных, с наличием необходимых ресурсов. Они имеют развитую сеть троп, соединяющих пастбища, солонцы, водопои, места брачных агрегаций, убежища, т. е. характеризуются определенным биологическим сигнальным полем (Никольский, 2003).

Популяция благородного оленя в районе исследований, в прошлом не отличалась высокой численностью. О малочисленности оленей в лесах Сочинского Причерноморья в конце XVIII века сообщал Н.Я. Динник (1910). Заселение черноморских лесов оленями происходило в середине 1960-х годов из Кавказского заповедника (Александров, 1968). Животные проникали по долинам наиболее крупных (Мзымта, Шахе) в горные леса побережья. В этот период на территории Кавказского заповедника численность вида достигала 8–8,5 тысяч особей из-за внедрения в резервате комплекса биотехнических мероприятий. Массовый отлов волков привел к сокращению популяции этого хищника до 50–60 особей (Кудактин, 1978), осуществлялась закладка свыше 70 солонцов общей массой соли 15 т. (Трепет, 2014). Высокая численность и оптимальная популяционная структура обеспечивали высокую рождаемость, которая компенсировала потери популяции от разных факторов, что в результате способствовало распространению оленей на сопредельные, пригодные для обитания территории, в том числе и Сочинского национального парка.

За время наблюдений с 1998 года, когда популяция оленей в Сочинском национальном парке находилась на уровне 200 особей, происходило дальнейшее постепенное снижение численности, достигнув своей критической отметки менее 100 особей. Такая ситуация сохранялась на протяжении двух последующих лет. Основной причиной отрицательной динамики численности вида послужило проведение спортивной охоты на копытных, а также высокая численность волка и браконьерство.

Общепризнанно, что волк является одним из основных факторов, лимитирующих численность благородного оленя (Кожечкин, Кельберг, 2005; Степанова, 2009), в том числе и кавказского подвида (Александров, 1968). Несмотря на то, что трофические связи волков и, соответственно, их роль в сообществах копытных варьируют, олени все же являются их предпочитаемой добычей (Кудактин, 1978; Баркакн, 2007). На других копытных волки интенсивно охотятся лишь при условии недостаточной плотности населения оленей. Хищничество волка может составлять от 37 до 66% смертности особей популяции оленя (Okarma, 2009).

Недостаточная изученность отношений в системе «хищник-жертва» приводит к необоснованному и не успешному управлению популяциями волка с целью увеличения численности копытных животных (Кудактин, 1982; Баркан, 2007; Мордосов, Кривошапкин, 2008). В популяциях волков существуют сложные механизмы, регулирующие их состояние в зависимости от кормовой базы, собственной плотности населения, воздействия условий среды обитания и антропогенных факторов. Даже самая активная локальная борьба с волком не гарантирует сохранность диких копытных и даже может оказаться благоприятной для нетерриториальных волков из соседних районов, что в дальнейшем принесет больше вреда, чем пользы (Mech, 1977; Суворов, Кириенко, 2008).

В Кавказском заповеднике даже в годы регуляции численности волка, когда их популяция сокращалась до 25–30 особей, доля участия волка в общей смертности оленя составляла не менее 30% (Александров, 1968). Однако по мнению А.Н. Кудактина (2009), волк не играет определяющей роли в динамике популяции оленя на территории заповедника.

С введением запрета в СНП на спортивную охоту и снижением численности волка, с 2004 года наблюдался стабильный прирост числа оленей (рисунок). Резкий рост поголовья в 2006 году в Лазаревской группе лесничеств, связан с включением в состав учетной площади 33000 га. ранее не попадающей под учет из-за присутствия на данной территории Сочинского государственного заказника. К 2009 году популяция кавказского благородного оленя достигла наибольшей численности за период наблюдений и составила около 520 особей. В последующие годы наблюдалось некоторое снижение числа оленей, что закономерно на фоне массовой гибели кабана в результате вспышки инфекционного заболевания, предположительно африканской чумы свиней, в период с 2010 по 2012 гг.

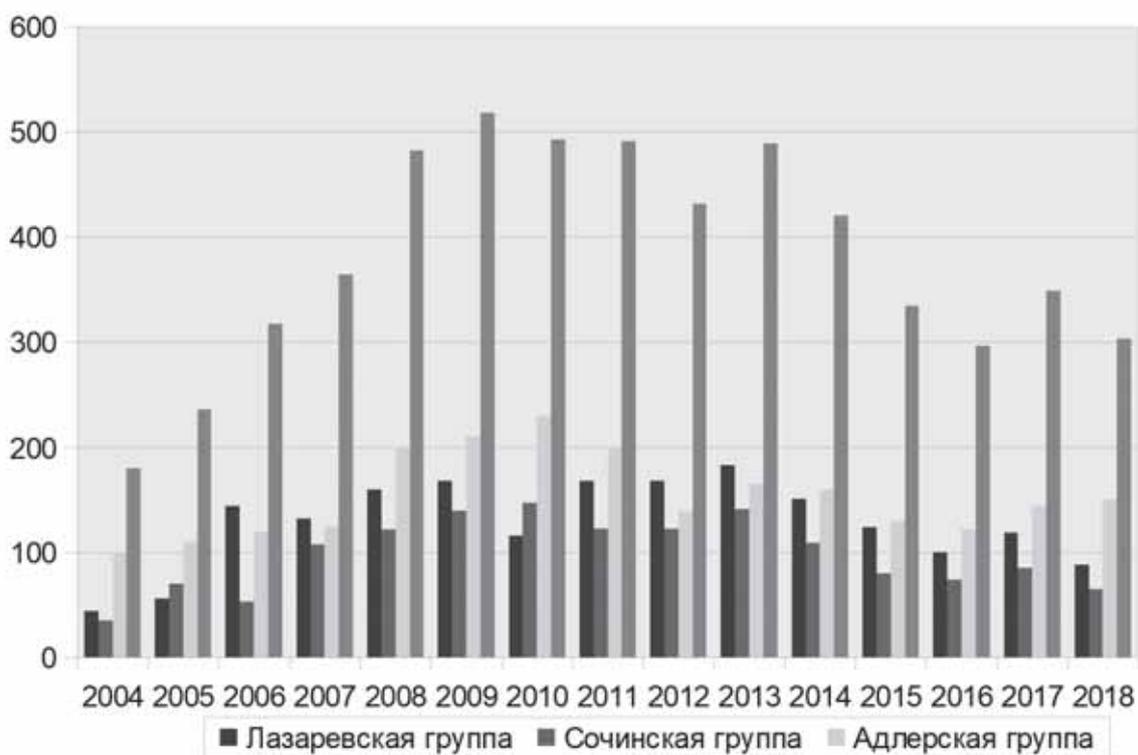

Рисунок – Динамика численности оленя в СНП

По результатам учета 2018 г. общая численность оленей в Сочинском национальном парке составила около 300 особей, что почти на 50 меньше прошлогодних показателей. При этом, наибольшее число животных (около 150), и минимальный прирост (около 10 особей) учтены в Адлерской группе участковых лесничеств. В Лазаревском подразделении отмечено чуть менее 90 особей, т. е. по сравнению с предыдущим годом учтено на 30 особей меньше. В Сочинской группе лесничеств также, зафиксировано снижение численности на 20 особей (около 65 оленей).

Брачные группировки, формирующиеся в период гона, являются наиболее существенным компонентом сложной и подвижной внутривидовой структуры благородного оленя, поскольку обеспечивают воспроизводство и одновременно регулируют пространственное размещение и использование кормовых и других ресурсов. Для оленей характерна их высокая территориальность, и они перестают существовать только при полном уничтожении (Трепет, 2014).

Брачный период у оленей протекает более заметно, нежели у других видов семейства. В условиях СНП гон может начинаться с начала сентября и заканчиваться в конце октября. В этот период характерны прохладные утренние и вечерние зори с заморозками в верхнем поясе. В гоне принимают участие взрослые самцы в возрасте от 4 лет. Животные находясь в возбужденном состоянии, ломают ветки деревьев, кустарников, на полянах вытаптывают площадки, взрыхляют верхний слой почвы, издаются звуки низкого тона, называемые «ревом».

В середине сентября 2017 г. на северном склоне хребта Аибга в районе урочища Нахазово гос. Инспектор А. Михайлев отмечал активный рев 2–3 оленей. На следующий день, прибыв на место тока, инспектор обнаружил неподалеку в зарослях рододендрона павшего крупного самца оленя. Судя по всему животное погибло в ходе брачной схватки, чему свидетельствовали многочисленные ссадины на теле жертвы, а на голове, сбоку у основания рогов было проникающее в мозг отверстие. Олень отличался упитанностью, а также хорошо развитыми рогами с 6 отростками. В 2017 г. в этом районе наблюдалось довольно раннее начало (конец августа) и окончание рева (20–25 сентября).

Гибель во время брачных турниров довольно редка и наиболее типична для благородных оленей. Причиной гибели оленей во время поединков нередко служат неправильной формы рога у соперников, что обычно происходит в процессе роста и при повреждении коронки. Известны случаи когда самцы переплетались рогами так, что не могли расцепиться и в итоге погибали от голода. Следует отметить, что в Сочинском национальном парке это первый достоверно известный случай гибели оленя в турнирной схватке.

Исключительное влияние антропогенного беспокойства и прямого преследования на численность и структуру популяции благородного оленя, по сравнению с другими оленьими, отмечают многие исследователи (Александров, 1968; Кудакин, 1978). Депрессивное состояние популяций или низкая продуктивность охотничьих ресурсов диких копытных напрямую связаны с нелегальной охотой (Данилкин, 2005).

В последние годы основное воздействие на численность поголовья оленей в СНП, носит антропогенный характер. Освоение территорий, ведущее к уничтожению либо деградации биотопов обитания вида, растущая рекреационная нагрузка, и в на малой степени бракнерство, являются современными лимитирующими факторами.

Список использованных источников

Александров В.Н. Экология кавказского оленя // Труды Кавказского заповедника. Вып. 7. М., Лесная промышленность, 1968. С. 95–201.

Баркан В.Ш. Волк как естественный регулятор численности дикого северного оленя в Лапландском заповеднике (Кольский полуостров) // Бюлл. Моск. Об-ва испытат. Природы. Т. 112. № 2. 2007. С. 1–7.

Данилкин А.А. Полорогие (Bovidae). М.: Т-во научных изданий КМК, 2005, 550 с.

Динник Н.Я. Звери Кавказа. Часть 1. Китообразные и копытные // Записки Кавказского отдела Императорского Русского Географического Общества. Кн. 27. 1910. 538 с.

Кожечкин В.В., Кельберг Г.В. Влияние волка на изменение структуры популяции марала (*Cervus elaphus sibiricus* Sev.) на территории заповедника Столбы // Труды Тигирекского заповедника. № 1. 2005. С. 28.

Кудактин А.Н. Об избирательности охоты волка на копытных в Кавказском заповеднике // Бюлл. МОИП. Отд. биол. Т. 83 (3), 1978, С. 19–28.

Кудактин А.Н. Крупные хищники и оптимизация границ особо охраняемых территорий // Животный мир горных территорий. М. 2009. С. 312–316.

Мордосов И.И., Кривошапкин А.А. Состояние численности лесных популяций дикого северного оленя (*Rangifer tarandus* Linneaus 1978) Якутии // Вестник Якутского государственного университета. Т. 5 № 4. 2008. С. 5–10.

Степанова В.В. Численность благородного оленя (*Cervus elaphus* L., 1958) в Якутии и основные определяющие ее факторы // Животный мир горных территорий. М. 2009. С. 467–471.

Суворов А.П., Кириенко Н.Н. Особенности саморегуляции в популяциях волка Приенисейской Сибири // Вестник КрасГАУ. № 6. 2008. С. 107–111.

Трепет С.А. Копытные Северо-Западного Кавказа: современное состояние и механизмы устойчивости популяций // Краснодар, 2014, 152 с.

Mech D. Wolf – pack buffes zones as preservoirs // Science. Vol. 198. № 4314. 1977. P. 320–321.

Okarma H. The trophic ecology of wolves and their predatory role in ungulate communities of forest ecosystems in Europe // Acta Theriologica. V/54. No. 4. 2009. P. 335–386.